

Ольга Анатольевна ИвановаОмский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Омск, Россия
e-mail: postoronnaja@gmail.com**Елена Анатольевна Ронина**Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и перевода, Омск, Россия
e-mail: Elenaprofe@gmail.com

Фразеологические единицы в аудиовизуальном переводе

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы передачи фразеологических единиц в аудиовизуальном переводе. Материал исследования — фразеологические единицы из испанских сериалов *Estoy Vivo* и *Ministerio del Tiempo*. Показано, что принципы перевода фразеологизмов аудиовизуального текста в целом не отличаются от принципов их письменного перевода, однако специфика аудиовизуального перевода накладывает ограничения в связи с необходимостью учета культурного контекста фразеологической единицы в тексте оригинала, а также в связи с техническими требованиями этого вида перевода. Признается, что жанром аудиовизуального перевода, в наибольшей мере предоставляющим переводчику свободу в воссоздании фразеологизма оригинала на языке перевода, является закадровое озвучивание. Эффективным способом перевода фразеологической единицы аудиовизуального текста следует считать введение функционального аналога.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, закадровое озвучивание, псевдоустность, фразеологизм, функциональный аналог.

Olga A. IvanovaDostoevsky Omsk State University, Senior Lecturer of the Department of Linguistics and Translation, Omsk, Russia
e-mail: postoronnaja@gmail.com**Elena A. Ronina**Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
of the Department of Linguistics and Translation, Omsk, Russia
e-mail: Elenaprofe@gmail.com

Phraseological Units in Audiovisual Translation

Abstract. The article examines the problems of conveying phraseological units in audiovisual translation. The study focuses on phraseological units from the Spanish television series “Estoy Vivo” and “Ministerio del Tiempo”. It is shown that the principles of translating phraseological units from audiovisual texts are generally no different from those of written translation. However, the specific nature of audiovisual translation imposes limitations due to the need to consider the cultural context of the phraseological unit in the source text, as well as the technical requirements of this type of translation. It is recognised that voice-over is the audiovisual translation genre that offers the greatest freedom in recreating the original phraseological unit in the target language. An effective method for translating phraseological units from audiovisual texts is the introduction of a functional analogue.

Keywords: audiovisual translation, voice-over, pseudo-orality, phraseological unit, functional analogue.

Введение (Introduction)

В последние десятилетия в теории перевода наметилась культурологический поворот, обусловленный развитием современного гуманитарного знания. Ориентированное на культурологическую парадигму переводоведение рассматривает перевод как «перекресток культур», «межкультурный перенос» и определяет в качестве одной из важнейших задач перевода выработку стратегий и методов, направленных на преодоление межкультурного барьера. Аудиовизуальная продукция (фильмы, телесериалы, видеолекции, блоги, стримы и т. д.) в этом смысле далеко опережает другие формы обмена информацией между народами, что приводит к возрастанию важности такого вида деятельности, как аудиовизуальный перевод (далее также АВП).

Одной из частных задач переводчика при работе с аудиовизуальным произведением является сохранение фразеологических единиц (далее также ФЕ), присутствующих в оригинале, в максимально полном объеме их семантики и связи с культурным контекстом.

В качестве материала исследования взяты ФЕ из первых сезонов испанских телевизионных сериалов *Estoy Vivo* («Я жив», 2017–2021) и *El Ministerio del Tiempo* («Министерство времени», 2015–2020). Эти сериалы не переводились на русский язык. Все переводческие решения, предлагаемые в рамках этой статьи, принадлежат авторам статьи. Из трех основных жанров АВП — субтитрирование, дубляж, закадровое озвучивание — авторы остановились на последнем, поскольку именно закадровое озвучивание предоставляет наибольшую свободу переводчику, в отличие от субтитрирования и дубляжа, имеющих жесткие технические ограничения (длина субтитра, липсинк). По этой причине при закадровом озвучивании может быть достигнута наибольшая степень эквивалентности перевода исходному тексту.

Методы (Methods)

В статье описываются и анализируются примеры из вышеупомянутых испанских сериалов, полученные методом сплошной выборки. Для достижения адекватности описания примеров и предлагаемых вариантов их перевода с испанского языка на русский авторы прибегают к контекстуальному анализу ФЕ. Также привлекается анализ данных словарей, справочников и работ по различной тематике.

Литературный обзор (Literature Review)

Проблемы перевода ФЕ многократно рассматривались в теоретических переводоведческих работах (см., например: [1; 2; 3; 4; 5]). По этой причине авторы статьи оставляют в стороне обзор подходов к письменному переводу ФЕ в текстах художественной литературы, сосредотачиваясь на освещении проблем перевода ФЕ в аудиовизуальных произведениях.

В работе «Художественный и аудиовизуальный перевод в призме элементов литературного текста и уровней киноязыка» А. А. Альварес Солер утверждает, что, с позиций современного переводоведения, АВП находится в тесной связи с традиционным письменным переводом, и многие проблемы перевода — в частности, перевод фразеологизмов, культурных реалий, прагматических элементов и мно-

гих других элементов текста — рассматриваются «в союзе аудиовизуального и письменного перевода» [6, с. 166].

А. А. Альварес Солер систематизирует переводческие приемы (называемые автором тактиками) и подчеркивает, что «при аудиовизуальном переводе действуют те же тактики, что и в других видах перевода, но они “утяжеляются” дополнительными факторами. При переводе аудиовизуальных произведений наиболее частотными тактиками являются: адаптация, добавление, опущение, компрессия, калька, описательный перевод, генерализация, конкретизация, перевод устойчивым эквивалентом, модуляция, транспозиция и др.» [6, с. 199–200].

Важным наблюдением, касающимся функционирования ФЕ в тексте вообще и в кинотексте в частности, является наблюдение над креативными возможностями фразеологии. Фразеологическая креативность, изучаемая И. В. Зыковой и М. И. Киосе, предполагает способность автора «коммуникативно адаптировать фразеологические единицы к прагматическим задачам построения определенного дискурса посредством разного рода их модификаций или трансформаций» [7, с. 7]. К основным стратегиям модификации фразеологизмов авторы относят: встраивание компонентов в базовую форму фразеологизмов; пре- и/или постпозиционное приращение компонентного состава; разбиение базовой формы фразеологизма, сопровождающееся заменой или опущением некоторых исходных компонентов; перекомпозиция, состоящая в намеренном изменении порядка следования компонентов в базовой форме ФЕ, и комбинирование, представляющее собой разного рода интегрирование двух и более фразеологизмов в одном сегменте дискурса. Авторы отмечают, что применение любой стратегии повышает экспрессивность и образность ФЕ.

В кинодискурсе, по утверждению авторов, креативность ФЕ усиливается за счет визуального и звукового рядов, вместе с которыми они образуют сложно устроенное полимодальное целое, в определенных случаях формирующее кинематографический троп [7, с. 9].

Работа Л. В. Мораловой и Е. С. Абаевой «Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте» посвящена анализу способов/приемов передачи крылатых фраз при субтитрированном переводе с русского на английский язык. Авторы подчеркивают важность сохранения в переводе национально-культурного компонента семантики изучаемых единиц. Основываясь на анализе материала, авторы утверждают, что чаще всего переводчик прибегает к подбору функционального аналога, опущению части информации и частичному или полному калькированию. Дополнения и/или изменения в переводе единицы оригинала обусловлены культурной и языковой асимметрией. Специфика аудиовизуального текста оказывает некоторое влияние на переводческое решение, но в целом, по мнению авторов, при переводе крылатых фраз русской культуры используются стандартные приемы/способы [8].

А. Алессандро в работе *Fraseología y oralidad prefabricada en la traducción de diálogos filmicos* («Фразеология и псевдоустность в переводе кинодиалогов») пишет, что употребление ФЕ существенно влияет на естественный и спонтанный характер диалогов в кинопроизведении, как в оригинальной

версии фильма, так и в переводе. ФЕ являются отражением дискурсивных практик культурно-языкового коллектива, они характеризуются прагматической сложностью. Перевод ФЕ не ограничивается опознанием единицы в тексте, реконструкцией ее значения и поиском соответствия в языке перевода. Переводчик должен учитывать имплицатуры ФЕ — все подразумеваемые, но непроговариваемые компоненты смысла, а также переводить ФЕ в соответствии с наличным культурно-языковым контекстом [9].

А. Алессандро выделяет шесть стратегий и приемов (*estrategias y procedimientos*) перевода ФЕ в кинотексте: 1) ФЕ оригинала переводится фразеологическим эквивалентом (полным или частичным) языка перевода; 2) ФЕ оригинала переводится свободным словом или словосочетанием с тем же значением, с сохранением метафорической природы единицы оригинала; 3) ФЕ оригинала опускается в переводе; 4) калькирование ФЕ оригинала на языке перевода (воспроизведение структуры, формы и концептуального значения исходной единицы); 5) создание новой ФЕ на языке перевода, воспроизводящей семантику и прагматику ФЕ оригинала; 6) введение в текст перевода ФЕ, не имеющей эквивалента в языке оригинала [9].

Одной из сфер научных интересов К. Хартил, преподавателя перевода в университете Аликанте, является функционирование фразеологии в аудиовизуальном переводе. Фразеологизмы, как утверждает исследовательница, являются «лингвистическими сегментами с культурологической нагрузкой», а АВП представляет собой средство передачи и распространения культуры той или иной страны в глобальном масштабе. ФЕ обильно и разнообразно представлены прежде всего в устных дискурсах, в спонтанных разговорах, а одной из важных задач при осуществлении АВП становится создание эффекта псевдоузости. Исследовательница замечает, что при выполнении перевода нередки случаи нераспознавания ФЕ в аудиовизуальном тексте. В случае с профессиональными переводчиками такое может произойти, парадоксальным образом, в силу слишком хорошего владения иностранным и родным языками и возникающего из-за этого ощущения, что многие ФЕ существуют в идентичной форме и в языке перевода [10].

В отношении перевода ФЕ в аудиовизуальном произведении К. Хартил говорит о преимущественно трех способах: 1) подбор такой ФЕ в языке перевода, которая обладала бы максимально возможным количеством характеристик, присущих оригинальной единице, т. е. относилась бы к тому же регистру, имела бы такую же выразительную силу и, разумеется, передавала бы то же значение; 2) передача значения ФЕ в переводе нефразеологическим высказыванием; 3) опущение ФЕ. Выбор того или иного способа переводчиком обусловлен видом АВП (субтитры/дубляж) и временными и иными ограничениями, накладываемыми на конкретный фрагмент наличием видеоряда, скоростью речи и иными особенностями аудиовизуального произведения [11].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Фразеологизмы, или фразеологические единицы, — это семантически несвободные сочетания слов, которые не про-

изводятся в речи как обычные словосочетания или предложения, а воспроизводятся в ней в узуально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. Отличительные признаки ФЕ — семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость [12, с. 605]. При этом ФЕ выступают не только хранилищем культурно значимой информации — они играют важную роль в коммуникации.

Поскольку ФЕ всех видов частотны в разговорной речи, их обилие в аудиовизуальном произведении способствует созданию такой особой характеристики аудиовизуального текста, как псевдоузости. Псевдоузости означает, что речь, звучащая в фильме или сериале, должна казаться спонтанной и естественной, хотя на самом деле она является результатом тщательно продуманной работы сценаристов и авторов диалогов. Соответственно, перевод этой речи также должен казаться живым и естественным, чему и способствует, среди прочего, сохранение в нем ФЕ разных типов.

В условиях аудиовизуального перевода при переводе фразеологизмов (как и других культурно-специфических элементов) могут применяться правила и приемы, сформулированные для перевода письменных текстов. Единая формула перевода этих единиц отсутствует в силу особенностей этого типа перевода, прежде всего приоритета требования достижения динамической эквивалентности. Концепция динамической (функциональной) эквивалентности сформулирована Ю. Найдой. Если формальная эквивалентность основана на точном воспроизведении структуры сообщения и пословном переводе фраз на исходном языке, то динамическая эквивалентность позволяет более свободный перевод и имеет целью оказать на целевую аудиторию то же эмоциональное воздействие, вызвать у нее такую же реакцию на сообщение, какую вызывает оригинальный текст [13, р. 120–145].

Следование принципу достижения динамической эквивалентности перевода и соблюдение принципа псевдоузости приводят к тому, что на практике наиболее частым приемом передачи фразеологизмов в аудиовизуальном переводе является введение функционального аналога. При наличии в языке перевода более чем одного варианта при закадровом озвучивании выбирается тот вариант, который лучше всего соответствует длительности оригинальной реплики / ближе всего к артикуляции персонажа. Для соблюдения прагматической эквивалентности необходимо также подбирать такой аналог, который в наибольшей степени соответствует стилистике эпизода, передает коммуникативные намерения персонажа, учитывает характеристики личности говорящего или соотносится с визуальным компонентом мизансцены.

Частотность применения функциональных аналогов сравнительно с эквивалентами (полными или частичными) продиктована трудностями подбора эквивалента в силу имманентной асимметрии культурных, концептуальных и ассоциативных систем разных языков.

Рассмотрим примеры возможных способов перевода ФЕ в текстах испанских сериалов.

В одной из сцен сериала «Министерство времени» употреблена ФЕ *hasta el rabo todo es toro*, букв. «до хвоста всё — бык»; т. е. бык не заканчивается, пока не дойдешь до (самого) хвоста. Это выражение из области тавромахии вышло за пределы контекстов, непосредственно связанных с корридой, и употребляется в повседневной коммуникации в смысле «нельзя считать, что ситуация завершена/разрешилась, пока действительно не будет поставлена финальная точка». Иными словами, даже если человеку кажется, что он управляет ситуацией, положение может внезапно усложниться. Изначально эта фраза означала, что во время последней трети корриды, даже если тореро кажется, что бык уже достаточно измотан и можно встать в позу для нанесения ему последнего смертельного удара шпагой, животное всё же может извернуться и нанести тореро удар рогом, поэтому нельзя терять бдительность, пока не убедишься, что бык действительно потерял способность и волю к продолжению борьбы. Поскольку в этом случае наблюдается существенное расхождение в когнитивной базе испанцев и русских, нет никакой возможности передать в переводе изначально отраженный во ФЕ культурный компонент. Переводчику придется прибегнуть к подбору функционального аналога, передающего смысл фразеологизма, потеряв всё его культурное наполнение, например: «Поспешишь — людей насмешишь» или «Не говори “гоп”, пока не перепрыгнешь».

В сериале «Министерство времени», находясь в XVI в., Хулиан внезапно видит Лолу, которой не должно было быть в этой эпохе, и реагирует на такую неожиданную встречу фразой *Éramos pocos y parió la abuela*, букв. «Нас было мало, и (тут) бабушка родила». Эта поговорка нередко используется в ситуациях, когда в каком-то месте находится одновременно (слишком) много людей и приходят еще. В более широком смысле она иронично выражает ухудшение ситуации, указывая на то, что было и так много проблем, как вдруг внезапно появились новые.

Происхождение идиомы не идеально строго документировано, но существует некоторый консенсус относительно того, что ее появление связано с эпизодом национальной истории (конец XII — начало XIII в.), когда Леонор Плантагенет, жена короля Кастилии Альфонса VIII, устроила брак своей старшей дочери Беренгелы с королем Леона Альфонсом IX. Шесть с половиной лет спустя этот брак был расторгнут по распоряжению Папы Римского Иннокентия III по причине близкого родства Беренгелы и Альфонса, и Беренгела вернулась к родителям. У Леонор было четверо детей, считая Беренгелу, Беренгела родила пятерых детей за период брака. Вскоре после возвращения дочери Леонор неожиданно произвела на свет еще одного сына. На тот момент ей было уже 44 года, что для того времени считалось почтенным возрастом. Эта коллизия и породила фразеологизм, выражающий ироническую реакцию на неожиданное изменение ситуации к худшему. Чтобы передать удивление и неудовольствие, которые испытал Хулиан при виде Лолы, сохраняя при этом ироническую окраску единицы оригинала, нужно прибегнуть к введению в перевод функционального аналога. Предлагаемые варианты перевода: «Явилась — не запылилась! / С луны свалилась? Ты что здесь делаешь?»

Когда у коллективов, говорящих на языке оригинала и языке перевода, наличествует общая когнитивная база, у переводчика появляется возможность калькирования иноязычной ФЕ. Такая возможность наблюдается, в частности, при работе с ФЕ из тематической группы единиц, связанных с религиозными концептами и образами. Испаноговорящие народы и русские имеют общую культурную базу — христианство, поэтому в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент или аналог единицы исходного языка, переводчик может надеяться, что нефразеологический перевод испанской ФЕ будет правильно понят русскоязычным зрителем. В сериале «Министерство времени» один из персонажей так характеризует женщину по имени Лола Мендьета: *Esa mujer es más mentirosa que Judas en Semana Santa*, букв. «Эта женщина лживее Иуды на Страстной неделе». Метафора здесь связана с библейским персонажем Иудой Искаротом и широко известным рассказом о том, как Иуда, один из апостолов, предал Иисуса за плату в 30 серебряных монет, что привело к гибели Иисуса. В католической традиции Иуда считается образцом лжеца, что отражается в существовании многочисленных вариаций ФЕ, например: *ni Judas es/era tan mentiroso como...* («даже Иуда не был таким лжецом, как...»). В силу общности христианского культурного компонента в русском языке известна и метафорика, связанная с предательством и ложью со стороны Иуды, и явление Страстной недели, что дает возможность озвучить эту реплику по-русски в виде «Эта женщина лживее Иуды на Страстной неделе».

Популярный прием перевода пословиц и поговорок — создание на языке перевода псевдопословицы, т. е. единицы, отсутствующей во фразеологическом корпусе языка. Этот прием требует от переводчика креативности и имеет при этом свои ограничения: придуманная единица должна тематически и стилистически соответствовать единице языка-источника и сохранять структурно-семантические признаки ФЕ, ее метафоричность и потенциальную воспроизводимость в речи.

В одной из сцен сериала «Я жив» Маркес ужинает в баре своего приятеля Себаса. Видя, что Маркес допил вино, Себас подливает ему еще со словами: *Mi padre siempre decía: “La copa llena hasta el final de la cena”*, букв. «Мой отец всегда говорил: “Бокал (должен быть) полон до конца ужина”». В силу наличия рифмы и ритмической организации фраза *La copa llena hasta el final de la cena* выглядит как поговорка, однако поиск по словарям и материалам в сети Интернет не дает результатов, которые указывали бы на то, что это закреплённая в испанской культуре ФЕ. Фраза красива и хорошо иллюстрирует гастрономические привычки испанского общества, следовательно, она должна быть переведена адекватно, а тот факт, что она является авторской, дает переводчику больше свободы в работе с ней. Фактически единственное требование, которое следует соблюсти, — сохранить рифму и ритм, характерные для пословиц и поговорок. Предлагаемый вариант перевода: «Бокал твой должен быть налит, пока не будешь сыт».

Сложная задача для переводчика возникает в тех случаях, когда в оригинале ФЕ употребляется в урезанном виде — в качестве намека на общеизвестную в культуре единицу. В одной сцене сериала «Министерство времени» Эрнесто отказывается выпить кофе, принесенный Ангустиас, и уходит. Ангустиас удивлена. Между ней и присутствующим в сцене Сальвадором происходит следующий диалог: Сальвадор: *Ya conoce a Ernesto. El trabajo por encima de todo.* — Ангустиас: *Le dijo la sartén al cazo.* Букв.: «Ну вы же знаете Эрнесто. Работа превыше всего. — Говорила сковородка котелку». Полная форма испанской поговорки — *Le dijo la sartén al cazo: "¡Quítate de ahí, que me tizas!"* (букв. «Говорила сковородка котелку: "Убирайся, ты меня сажей пачкаешь!"»). Поговорка используется в адрес тех, кто указывает на чужие недостатки, будучи таким же или еще хуже. Это эквивалент интернациональной ФЕ «В чужом глазу соринку видит, в своем бревна не замечает». Этот фразеологизм можно использовать для перевода реплики Ангустиас, но в целях соблюдения требования псевдоузости лучше прибегнуть к разговорным ФЕ «Кто бы говорил / На себя посмотри».

Заключение (Conclusion)

Фразеологические единицы в тексте аудиовизуального произведения выполняют разнообразные функции. Они не только выражают смыслы, но и актуализируют культурный контекст (национальный или интернациональный), а также способствуют созданию эффекта псевдоузости, придавая речи персонажей естественность, живость и метафорическую яркость. При работе с ФЕ переводчик должен стремиться не только к передаче смысла единицы, но и к достижению динамической, стилистической и прагматической эквивалентности перевода. Достижение этих уровней эквивалентности в наибольшей мере возможно в таком жанре аудиовизуального перевода, как закадровое озвучивание, поскольку в этом случае технические ограничения, накладываемые условиями АВП, минимальны.

Принципы и приемы письменного перевода фразеологизмов могут в полной мере применяться при переводе ФЕ в аудиовизуальном тексте. При этом в случае закадрового озвучивания наиболее эффективным способом перевода ФЕ текста оригинала является введение функционального аналога.

1. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М. : Филология три, 2002. 306 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Современное переводоведение. М. : Высшая школа, 2001. 176 с.
3. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М. : Р. Валент, 2004. 240 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2009. 360 с.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М. : Изд-во Ин-та общего среднего образования Рос. акад. образования, 2001. 224 с.
6. Альварес Солер А. А. Художественный и аудиовизуальный перевод в призме элементов литературного текста и уровней киноязыка // Пространства коммуникации Испании и Латинской Америки: многоязычие, литература, традиции перевода. М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2019. С. 135–209.
7. Зыкова И. В., Киосе М. И. Креативные возможности фразеологии в контрастивном ракурсе: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 5–19. DOI: 10.25205/1818-7935-2021-19-3-5-19
8. Моралова Л. В., Абаева Е. С. Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте // Litera. 2024. № 11. С. 75–85.
9. Alessandro A. Fraseología y oralidad prefabricada en la traducción de diálogos filmicos // Centro Virtual Cervantes : [sitio web]. URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/biblioteca_fraseologica/n6_conde/alessandro.htm (дата обращения: 29.01.2026).
10. Harteel K. J. J. La subtitulación, el doblaje y la localización a través de las unidades fraseológicas y su traducción : De la hipótesis a la tesis en Traducción e Interpretación. Albolote ; Granada : Comares, 2020. Versión electrónica. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=es&user=hBbf5PEAAAAJ&citation_for_view=hBbf5PEAAAAJ:9yKSN-GCB0IC (дата обращения: 20.01.2026).
11. Harteel K. J. J. Estudio fraseotraductológico sobre la identificación, clasificación semántica y traducción de construcciones verbales fijas en doblaje y subtitulación : Tesis doctoral. Universidad de Alicante, 2023. 975 p. Versión electrónica. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=es&user=hBbf5PEAAAAJ&citation_for_view=hBbf5PEAAAAJ:Tyk-4Ss8FVUC (дата обращения: 21.01.2026).
12. Русский язык : энцикл. / под общ. ред. А. М. Молдована. М. : АСТ-ПРЕССШКОЛА, 2020. 912 с.
13. Nida E. Toward a Science of Translating. Leiden : Brill, 1964. 170 p.